

Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов (в рукописной традиции имеет заглавие: «Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов и како на него попусти господь бог врага и поругателя, еретика, розстригу Гришку Отрепьева, мстя неповинное кровопролитие новаго своего страсготерпца благовернаго царевича князя Дмитрея Углецкаго») первоначально имела заглавие «Повесть, како отомсти всевидящее око Христос Борису Годунову пролитие неповинные крови новаго страсготерпца благовернаго царевича Дмитрея Угличьскаго». Оба заглавия происходят от одного и того же места в тексте повести: «Видев же сия всевидящее недреманое око Христос, яко неправдою восхити Российския области скифетр, и восхоте ему (Борису Годунову. — Г. Е.) отомсти неповинные крови кровопролитие. . . И попусти на него такова же врага и законопреступника. . . от малые чади сынчишка боярскаго Юшку Яковлева сына Отрепьева, яков и сам той святоубийца Борис Годунов».

«П., како восхити. . .» известна в двух редакциях. В краткой, первоначальной редакции она существует как самостоятельное произведение, а ее распространенная редакция сохранилась в составе *«Иного сказания»* и была названа С. Ф. Платоновым *«Повестью 1606 г.»*. Подробная характеристика списков повести содержится в работах С. Ф. Платонова и Е. Н. Кушевой.

Автор П., современник и очевидец описанных им событий (в пространной редакции повести есть указание на то, что он был монахом Троице-Сергиева монастыря), не стремился к их полному и последовательному отображению. Более того, хотя он утверждает, что все им описанное, кроме рассказа о пребывании Григория Отрепьева за пределами России, «зря своим очима», т. е. обладает абсолютной достоверностью, он далеко не всегда придерживается исторической истины. Это проявляется и в тенденциозном подборе фактов, характеризующих того или иного человека, и в чрезмерном возвеличивании либо в столь же неумеренных обличениях главных героев П. Объяснение этим особенностям П. — ярко выраженный публицистический характер ее содержания. П. стоит в ряду других литературных произведений (*Сказание и повесть, ежже содеяся в царствующем граде Москве, и о разстриге о Гришке Отрепьеве, Житие царевича Дмитрия*, внесенное в Минею Германа Тулунова), создание которых было частью проводимой правительством Василия Шуйского идеологической кампании. Ее назначение заключалось в агитации за нового царя. Чтобы с большей убедительностью показать право Василия Шуйского на русский престол, автор, его откровенный сторонник, доказывает в обличительном тоне незаконность присвоения царской власти *Борисом Годуновым* и Лжедмитрием I. При этом Годунов и Григорий Отрепьев, с одной стороны, Шуйский — с другой, получают полярно противоположные характеристики. Первые изображаются всегда преступниками и злодеями, Шуйский — как патриот, мужественный борец за справедливость и веру. Их общее противопоставление раскрывается в ходе повествования с помощью оценок религиозно-нравственного и социального свойства. Если Борис, «забы веру», действует по дьявольскому наущению, за что бог его и наказал, а «богомерзкий» Григорий Отрепьев испытал божий гнев за вероотступничество, обман и обещание папе римскому «попрати» православию, то Шуйского бог спасает за его благочестие и праведность, несмотря на преследования и Годуновым, и Лжедмитрием I. Шуйский, как и все его родственники, доверчив, во всем соблюдает «нелицемерную правду» — Годунов и Отрепьев добиваются успеха обманом, «лукавством» и «злоковарными своими умысленими». Василий Шуйский выступает в повести как «приятель» и защитник последних Рюриковичей, препятствующий злым помыслам Годунова и бесстрашно разоблачающий Лжедмитрия, в то время как Годунов — виновник прекращения династии Калиты, ибо его усилиями был умерщвлен не только младший сын *Ивана Грозного*, но